

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

*роман в ста главах
и трех частях*

Дима Сандманн

Манипулятор. Глава 036

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25918605

SelfPub; 2022

Аннотация

"Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни.

Содержит нецензурную брань.

Дима Сандманн

Манипулятор. Глава 036

ГЛАВА 36

Настроение почти на все оставшиеся дни праздников было испорчено. Я оказался в сильной эмоциональной яме и сплошном одиночестве. В семье отношения ушли в стадию законченного идиотизма. Мать, отец и сын – жили вместе и почти не общались меж собой. Шли выходные, а я не знал, куда податься из этого капкана. Компаньон по бизнесу – своя семья, свои заботы. Вовка? То же самое. Через пару месяцев он собирался оформить свои отношения официально. Наташа? Мы встречались. Но отношения шли странно. Настолько спокойно и размеренно, что я начал задумываться об искренней заинтересованности в них обоих. Отношения отдавали формальностью. Наташа мне нравилась, но без придыхания и внутреннего огня. Наше поведение было столь схожим, что я начал подозревать такое же состояние и у нее. График работы Наташи тоже не способствовал отношениям. Она все праздники без отдыха работала на разных точках, подменяя коллег. Наше общение в эти дни свелось к двум мимолетным встречам. Полчаса вместе после десяти вечера и девушка ехала домой спать, чтобы на следующий день снова в восемь утра быть на работе.

Наконец, начались будни. Погода стояла теплая и сухая – дихлофосы улетали как горячие пирожки. Я регулярно изучал электронный отчет и удовлетворенно отмечал рост цифры в графе «прибыль». Следом и Сергей быстро пристрастился к этому занятию.

– Че там цифра!? – именно так стал спрашивать он, кивая на монитор.

Я или Вера нажимали кнопки, результат высвечивался на мониторе. «Цифра» росла весь текущий месяц, после чего своеобразная игра начиналась заново. Мы уже привыкли к тому, что ежемесячная прибыль перевалила за две сотни при обороте в миллион. Зарплата и расходы – около восьмидесяти тысяч. Итого мы имели более ста тысяч чистой прибыли.

Я пристрастился читать газеты. Еженедельно Сергей приносил новую, и пару дней мы читали ее по очереди. Отец каждый день там же у склада в буквальном смысле клепал будку для «газели». Я и Сергей по нескольку раз на дню ходили мимо отца, и никто из нас не здоровался. Отец бросал на меня изучающий взгляд полный льда и обвинений. Я же смотрел встречно с вызовом, злостью, жалостью, ненавистью и даже легким злорадством. Я испытывал жалость – отец оказался буквально выброшен за борт того дела, какое мы с трудом поднимали вместе. Злость – из-за отцовской врожденной упертости, переходящую временами в одержимость. Ненависть – к тому, что отец создал всем проблемы

на ровном месте. Вызов – ответ на укор отца. Я чувствовал, что отец лелеял мысль о возвращении, о том, как мы сами попросим его обратно, побоясь двигаться дальше без него. Злорадство – мы пошли без отца, бизнес рос стремительно, а отец клепал к каркасу будки фанеру.

– Ром! – произнес отец, когда мы с Сергеем в очередной раз шли мимо «газели» и, волнуясь, пару раз кашлянул. – Можешь подойти на секундочку, помочь, поддержать тут?

Отец произнес это так смиренно, и вид у него был почти побитый, что во мне враз усилилась жалость, заглушив все остальные чувства. Хотелось подойти к нему и сказать: «Что ты мучаешься с этой будкой? Чего тебе не работалось с нами? Теперь ковыряешься тут в грязном комбинезоне, сам не понимая зачем.»

Я забрался в наполовину обшитую будку, выдавил из себя сухо:

– Давай, что держать?

– Этот лист держи, – сказал и потер под носом отец – еще один его жест смущения.

Я прижал лист фанеры к металлическому каркасу будки. Отец взял заклепочный пистолет, прихватил лист в нескольких местах и сдержанно произнес: «Все, спасибо...»

– Не за что, – сухо сказал я, спрыгнул с кузова, скрылся за ним и медленным шагом стал нагонять Сергея. Тот, предусмотрительно пройдя за кабину «газели», остановился метрах в десяти и, лукаво ухмыляясь, ждал меня. Заметив этот

взгляд, я опустил глаза, в груди защемило – мы с отцом за время короткого общения так и не глянули друг на друга.

– Че... все... помог? – произнес Сергей, едва я с ним поравнялся.

– Да, помог... – кивнул я, продолжая шагать и смотреть себе под ноги. Я вздохнул, невидимые обручи сдавливали грудь, выдохнул. Сергей пошел рядом, поинтересовался:

– Что Анатолий Васильевич сделает будку и поедет за помидорами или чем там?

– Ну да, вроде так говорил... – кивнул я.

– Ну а как он поедет...? Он же никогда не занимался... Он что, знает где их брать... цены...? А где он торговать собрался? На рынке просто станет и будет продавать что ли!?

– Да не, полторы тонны на рынке – это неделю, а то и две надо стоять. А помидоры через неделю уже будут никакие... Он оптом хочет! На «Водном рынке» будет торговать.

– Один что ли? – не унимался Сергей.

– Да нет... – всплыл в моей голове жуликоватый образ соседа по стоянке. – Есть там у отца знакомый один, Вася. Вроде они вместе собираются закупать и торговать. Да пусть занимается, че дома сидеть!? Хоть денег заработает! С машины чистыми десятка выходит минимум, в неделю по рейсу делай, вот тебе сорок штук! А то бы у нас тут на пятнадцать тыщ пыхтел! Не, правильно сделал он, что ушел! И нам без него комфортно, не надоедает своим занудством, и он больше зарабатывает без нас! Так всем будет лучше!

Я облегченно отмахнулся от тяжелых мыслей, почувствовав, что нашел именно те слова, какие себе и хотел сказать. Мое стремление в любой ситуации никого не обидеть и никому не причинить вреда – наконец удовлетворилось.

Мы прошли миновали трансформаторную будку и подошли к палисаднику, прежде чем я вынырнул из своих мыслей и заметил, что Сергей тоже задумчиво молчит. Он будто осмысливал новые факты, изменения в окружающей его конструкции из людей.

Я открыл скрипучую дверь здания и нырнул внутрь в прохладу. Сергей следом.

– Ого! – удивленно уставился я на газету, не веря тексту.

Был обычный рабочий день середины мая, и мы сидели в офисе втроем.

– Прикинь, Серый!! – оторвался я от газеты и посмотрел на него, глянул на Веру, зачитал фрагмент статьи. – «По данным аналитиков летом 2006 года ожидается рост цен на жилье на пятьдесят процентов»! И вот график тут... 2005 год – 20%, 2006 год – 50%, 2007 год – 20%, 2008 год – 20%... Прикинь!!??

Замерев, я смотрел на напарника, тот на меня.

– Это выходит, за три года квартиры подорожают вдвое! Это ж пиздец! – сказал я.

Сергей пару раз моргнул, выдохнул, отмахнулся и, возвращаясь взглядом к своим бумагам, буркнул: «Не будет такого.

Будут обычные, вот эти... двадцать процентов и все.»

– Не, да мне без разницы! – отмахнулся и я. – Я-то успел квартиру купить! Но ты прикинь, а если и правда так случится!? Это цены взлетят, и хуй укупишь эти квартиры! Моя стоит щас, пусть примерно, девятьсот... а будет миллион восемьсот... Жесть цены!!

Я переводил взгляд с Сергея на Веру и обратно.

– Да не! – отмахнулся снова Сергей. – Будут квартиры как обычно дорожать и все...

– Хм, ну посмотрим! – почесал в затылке я. – Даже самому интересно...

– Надо заехать в «Родной край» обязательно и дожать этого жулика на дихлофосы! – сказал я, сидя с Сергеем в «мазде». Мы с утра выехали из офиса в «Форт». На календаре значилось 22 мая, понедельник. Мы затарили клиентов дихлофосами до упора, и продажи не заставили себя ждать. Запасы дихлофосов стремительно таяли, все шло к тому, что к концу июня назреет очередной заказ. Нас с Сергеем охватила деловая лихорадка – ясное ощущение того, когда дела идут в гору и надо не зевать, а поспевать крутиться.

– Мда, – произнес Сергей, – надо будет заехать. Да, давай, щас остатки возьмем в «Форте» и на обратном пути заедем как раз!

Получив четыре листа остатков товара, мы вернулись в машину и стали их изучать.

– Нихуя себе! – воскликнул я, глядя вниз последнего листа. – К оплате: 112580.80!

Я уставился на Сергея. Лицо напарника, наигранно сделалось серьезным, сдвинуло брови, тут же их расслабило и явило улыбку.

– Да ты че!? – отреагировал он. – Ну-к, дай хляну! Да... сто двенадцать тыщ...

– Серый и сегодня только понедельник! Это же меньше, чем за неделю! До четверга еще три дня. Да такими темпами они наторгуют еще полтинник точно! – я забежал глазами по столбцам продаж и остатков товара – две трети цифр перекочевало в графу «продано».

– Да... как хорошо все тронулось, – нацепив очки и выпятив губы, закивал Сергей.

– Надо будет сегодня сюда Петю под завязку загрузить! – раздухарился я.

– Да, можно будет прям полничком загрузить... – произнес Сергей.

Мы миновали шлагбаум, выехали из «Форта» и покатали в «Родной край».

– Прикинь! – все будоражился я. – Первый раз получим тут больше сотки! Какой у нас до этого был максимум!? В феврале с парфюмерии сколько получили!? Восемьдесят!?

– Восемьдесят шесть четыреста я тогда получил, – назвал Сергей точную цифру.

– Ну вот, видишь! – потер я руки. – А щас, как получим

тыщ сто пятьдесят! Класс!

– Да, налик у нас прям прет... – произнес Сергей, маневрируя на кривой грунтовке, поднял вверх указательный палец, замер, потянулся за телефоном в нишу к ручке передач, снова замер. – Ромыч, напомни мне – позвонить в Тамбов! Как раз на этой неделе клиент оттуда обещался подъехать и забрать дихлофосов на сезон... а он всегда берет много...

Мы выехали, наконец, на нормальную дорогу и по кольцу ушли на Окружную.

– Слушай, как думаешь... – продолжил Сергей. – Может, для Тамбова сделаем цену пониже, продадим как мы в «Саше» делали, процентов через семь-восемь, и нормально, а?

– Серый, а смысл? – удивился я. – Ты же сам говоришь, он берет раз в год в начале сезона и все... до следующего уже не показывается... Так зачем нам цены ломать-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.